

НУМИЗМАТИКА И СФРАГИСТИКА

И. В. ШОНОВ

КЛАД СЕРЕБРЯНЫХ ХЕРСОНЕССКИХ МОНЕТ II в. до н.э.

В недавние годы в Юго-Западном Крыму был найден клад серебряных античных монет, который удастся восстановить почти в полной комплектации. Исключительное значение клада для исследования монетного дела античного Херсонеса определяется ранее не встречавшимся в кладах составом его и новыми разновидностями монетного выпуска, представлявшего до последнего времени редкость. Клад, к сожалению, поступил в частные коллекции, но из его первоначального состава (ок. 80 экз.) нами собрана любезно предоставленная коллекционерами информация о 79 серебряных монетах клада херсонесской чеканки двух типов:

1. Л. ст.: голова Девы в венке вправо, позади лук и колчан.

Об. ст.: Дева, поражающая дротиком лань, влево; внизу, слева или справа демотикон ХЕР; справа или внизу имя магистрата:

ΥΜΝΟΥ – 21, ΕΥΡΥΔΑΜΟΥ (ΕΥΡΥΔΑΜ) – 17, ΜΕΝΕΣΤΡΑΤΟΥ (ΜΕΝΕΣΤΡΑ) – 19 экз.

В поле на некоторых экземплярах находятся дифференты Α, Δ, *(?).

Серебро

57 экз.

2. Л. ст.: Дева в короне с башенными зубцами вправо, позади лук и колчан.

Об. ст.: лань с поднятой головой вправо, вверху демотикон ХЕР, внизу имя магистрата: ΜΟΙΡΙΟΣ – 13 экз., ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ – 8 экз., ΔΙΟΤΙΜΟΥ – 1 экз.

Большинство экземпляров второго типа перечеканено из монет первого.

Серебро

22 экз.

Монеты «голова Девы вправо – Дева, поражающая лань», представляющие в кладе наиболее значительную по числу экземпляров группу, издавна известны нумизматам [Бурачков 1884, табл. XIV, 1-2; Гиль 1891, табл. IV, 7; Бертье-Делагард 1906, с. 240, сн. 1; 1913 с. 258], но наличия в их числе экземпляров с дифферентами прежде не отмечалось. В серию с этими монетами, номиналом которых, по мнению большинства исследователей, была драхма, входит не представленный в кладе выпуск вдвое меньшего номинала с подобным изображением лицевой стороны и лука с колчаном на оборотной, где мотив атрибутов Девы сопровождается сокращенный до трех букв демотикон и имена тех же магистратов ΥΜΝΟΥ, ΕΥΡΥΔΑΜ(ΟΥ), ΜΕΝΕΣΤΡ(ΑΤΟΥ). Среди имен магистратов в этой серии имя Ὑμνος привлекало внимание исследователей возможностью отождествления его носителя с Ὑμνος Σκῦδα, упоминаемым в списке арендаторов из Херсонеса [ΙΡΕ Ι², № 403а Α], в херсонесских астиномных клеймах, датируемых около 215-200 гг. до н.э. [Ахмеров 1949, № 112; Борисова 1949, № 36; 1974, с. 120-121, № 121, табл. XIII, 13-14; Михлин 1979, с. 146; Кац 1985, с. 104, 111, № 10], и в дельфийском декрете; в последнем – как имя и патронимик херсонесита, удостоившегося проксении в Дельфах в 195/4 г. до н.э. [Syll. Gr., № 268, 20]. Исключительная редкость для херсонесской ономастики имени

Σκύθας позволяет предполагать, что отцом Ὑμνου, принадлежавшего к аристократическим фамилиям, был также известный среди астиномов Σκύθας Σωπόλιος, клейма с именем и патронимиком которого датируются В.И.Кацем 230-215 гг. до н.э. [Кац 1985, с. 110, № 49], а дядей, возможно, являлся пребывавший в то же время в астиномах Ἀπολλώνιος Σωπόλιος [Кац 1985, с. 110, № 34]. Поскольку в аристократических семьях Херсонеса соблюдалась традиция передавать детям имена деда и прадеда и использовать ограниченное число имен, которые становятся родовыми, можно предполагать, что сыном Ὑμνου был также занимавший должность астинома Σώπολις Ὑμνου, клейма с именем и патронимиком которого датируются В.И.Кацем 175-160 гг. до н.э. [Кац 1985, с. 112, № 33]. Если исходить из соображения, что рождение детей и занятие одинаковых должностей происходили примерно в одном возрасте, то время исполнения должности астинома Ὑμνου τοῦ Σκύθα должно находиться примерно посередине между датами исполнения подобных должностей его отцом и сыном, то есть между 200 и 190 гг. до н.э.

Еще А.Н.Зограф не конкретизируя дату этой серии отмечал обращение во II в. до н.э. ранее выпущенных серебряных монет после наложения на них надчеканки в виде монограммы из букв Π-Α-Ρ-Υ [Зограф 1951, с. 150]. Эта надчеканка не встречается на монетах рассматриваемой серии, что свидетельствует в пользу отнесения серии ко II в. до н.э. Если отождествление Ὑμνου τοῦ Σκύθα с именем на монете правомерно, то серия монетных выпусков с именами Ὑμνος, Εὐρύδαμος, Μενέστρατος может датироваться 200-190 гг. до н.э. (мы, к сожалению, не знаем, какую должность занимал Гимн, сын Скифа, ко времени удостаивания его дельфийской проксении в 195/4 г. до н.э.), но никак не 210-200 гг. до н.э., как ее определял В.А.Анохин [Анохин 1977, №№ 133-136].

Что касается номинала монет с магистратскими именами Ὑμνος, Εὐρύδαμος, Μενέστρατος, то приравнивание их к драхме очевидно. В чеканке херсонесского серебра предшествующего времени наблюдается заметное понижение веса по отношению к весовой норме хиосской системы [Бертье-Делагард 1913, с. 253; Зограф 1951, с. 151]. Рассматривая весовые показатели монет с типом «голова Девы в короне с башенными зубцами – лань, этникон, магистратские имена ΜΟΙΡΙΟΣ, ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ, ΔΙΟΤΙΜΟΥ, А.Л.Бертье-Делагард практически и преимущественно имел дело с весовыми показателями монет с магистратскими именами ΥΜΝΟΥ, ΕΥΡΥΔΑΜΟΥ, ΜΕΝΕΣΤΡΑΤΟΥ, которые в большинстве случаев использованы для перечеканки в монеты нового типа. Обращая внимание на широкий разброс веса этих монет в пределах 2,50-5,13 г, он предполагал, что средний вес 3,88 г отражает попытку перехода к аттической весовой системе с фактическим приспособлением к римскому денарию. Именно на этом наблюдении А.Л.Бертье-Делагард строил свой вывод о датировании этих монет временем Митридата Евпатора [Бертье-Делагард 1906, с. 258]. Возражая против влияния аттической весовой системы на херсонесские номиналы, А.Н.Зограф сомневался и в возможности приравнивания веса херсонесских монет к денарию, облегченные нормы которого 3,90 г мало отличаются от нормального веса хиосской драхмы, а значительный разброс весовых показателей объяснял поспешностью, с которой производилась перечеканка монет [Зограф 1950, с. 151].

Имея в своем распоряжении значительно большее число происходящих из публикуемогоклада неперечеканенных монет раннего выпуска, чем было известно прежде, мы можем наблюдать такой же широкий разброс их веса, каким он оставался и после перечеканки. Причины значительных отклонений в весе отдельных экземпляров от среднего веса монет, возможно, кроются в принудительном курсе обращения монет в условиях, когда точность соблюдения заниженного по отношению к традиционным нормам хиосской системы веса их не имела существенного значения. Прешествующие выпуски

III в. до н.э. крупных номиналов дидрахмы (13,80 г) и драхмы (6,90 г) отражали норму веса полновесной драхмы хиосской системы. Рассматривая вслед за А.Л.Бертье-Делагардом все выпуски серебра III в. как некую неререформируемую серию чеканок, А.Н.Зограф отмечал, что «Серия включает четыре номинала; все они имеют типом лицевой стороны голову Девы, с колчаном позади в поле. Типами оборотных сторон являются старые мотивы: на тетрадрахме – бодающий бык, на дидрахме и драхме – Дева, разящая оленя, на гемидрахме – колчан с луком [Зограф 1951, с. 149-150]. Это заблуждение, заключающееся в объединении в единую серию двух разновременных выпусков, между которыми вклинивалась чеканка изменившихся в сторону понижения веса номиналов серий монет с изображением головы Геракла в львином скальпе на лицевой стороне, преодолел В.А.Анохин, но и он не избежал соблазна построить стройную картину неизменности связи монетной стопы Херсонеса с хиосской системой, определяя номиналы выпусков с головой Геракла как тридрахму и полторы драхмы [Анохин 1977, №№ 95-119]. В действительности, эти монеты должны были представлять новый выпуск дидрахмы и драхмы, вес которых был понижен, с чем, собственно, и связано изменение монетного типа оборотных сторон. При этом для драхмы был сохранен прежний тип оборотной стороны этого номинала – «Дева, разящая лань». Эта серия с типом лицевой стороны «голова Геракла в львином скальпе» из двух тех же номиналов была многочисленна, выпускалась в течение ряда лет с именами восемнадцати магистратских имен.

Участие в обращении предшествующих выпусков крупных номиналов было пролонгировано надчеканкой в виде монограммы из букв Π-Α-Ρ-Υ. Наложение надчеканок говорит об изменении стоимости и приспособлении этих выпусков к обращению наряду с новыми, вес драхмы в которых падает до 4,68 г. В соответствии с новой весовой стопой прежние тетрадрахмы весом 13,80-14,08 г должны были приравняться к выпускавшимся номиналам. Вопрос соотношения этих, одновременно участвовавших в обращении, выпусков не имеет полной ясности. Не исключено, что в расчет бралось существенное расхождение в качестве металла – новые выпуски с головой Геракла чеканились из относительно низкопробного серебра, тогда как выпуски с головой Девы отличало его высокое содержание. Таким образом, прежний, снабженный надчеканкой выпуск мог соответствовать двум номиналам – тетрадрахме и дидрахмой. В дальнейшем наложении новой надчеканки «дельфина» были подвергнуты оба выпуска, что, вероятно, также было связано с пролонгацией их обращения в условиях изменения отношения их стоимости к новому выпуску, сопровождавшемуся падением весовых показателей драхмы.

Дальнейшее понижение веса серебряных монет привело к чеканке схожих монетных типов с головой Геракла в львином скальпе на лицевой стороне: дидрахмы с весом не более 5,00 г и именем магистрата ΖΩΙΛΟΥ [Британский музей; Анохин 1977, № 94] и драхм вдвое меньшего веса с именами магистратов ΖΩΙΛ(ΟΥ), ΝΕΟΠΟΛΙΟΣ, ΗΡΩΙΔ(Α) [Анохин 1977, №№ 127-129]. Существование в этой серии упоминаемой А.Л.Бертье-Делагардом монеты с именем ΜΕΝΕ(ΣΤΡΑΤΟΥ) [Бертье-Делагард 1906, с. 243, прим. 1] находит подтверждение в сравнительно недавней находке подобной монеты [Шонов 2000, с.]. Весьма вероятно, что выпуск монет старшего номинала не ограничивался одним именем Зоила, а включал в себя также и два других – Νεῦπολις и Ἡρώιδας. Очевидно, в дальнейшем Херсонес пытается стабилизировать падение веса серебряных монет, выпуская более полновесную серию из двух младших номиналов – драхмы и гемидрахмы. Имена магистратов на монетах обоих номиналов – ΞΑΝΘΟΥ, ΜΙΚΑ, ΝΑΝΟ(ΝΟΣ) или ΝΑ(ΝΟΝΟΣ) [Анохин 1977, №№ 121-122, 124-126]. Примечательно, что признаком стабилизации становится возвращение в старшем номинале к прежнему типу лицевой стороны «голова Девы в повязке вправо», в младшем – к изображению столь же

традиционного для Херсонеса грифона, а определяющим номинал типом оборотной стороны для гемидрахмы становится изображение лука в горите.

Выпуск опубликованной А.В.Орешниковым монеты с типами сторон старшего номинала, но без точечной ободка на лицевой стороне, с именем магистрата ΥΜΝΟΥ [Орешников 1915, табл. II, 31] не входит в эту серию, стоит особняком, и, вероятно, датируется началом II вв. до н.э., имея отношение к тому же Ὑμνος Σκῦδα, удостоенному проксении в Дельфах в 195/4 г. до н.э., с которым связывается выпуск представленных в публикуемом кладе монет с именами магистратов ΥΜΝΟΥ, ΕΥΡΥΔΑΜΟΥ, ΜΕΝΕΣΤΡΑΤΟΥ. Что же касается последних, то они несут на оборотной стороне определяющий номинал тип, прежде характерный исключительно для драхмы. Вхождение в эту серию гемидрахмы с тем же типом лицевой стороны, что у монет старшего номинала, и лука с колчаном для столь же «говорящего» типа оборотной – как нельзя лучше подкрепляет такое заключение. Таким образом, мы имеем дело с повышением веса драхмы, реформой, предназначением которой являлась стабилизация монетного обращения путем обеспечения его полновесной в соотношении с предыдущими выпусками монетой. На необычность этого выпуска косвенно указывает нетипичное в монетном деле Херсонеса наличие дифферентов на некоторых штемпелях монет, хотя их значение не вполне понятно. Буквы (или цифры) Α и Δ находятся на монетах с именем магистрата Гимна, Α – на экземплярах с именами Менестрата и Евридама.

Состав клада необычен тем, что в нем встречаются два типа монет, принятые датировки которых рознятся на значительный временной промежуток. Правда, в 1844 г. в Херсонесе был найден клад серебряных и медных монет, между разнотипными выпусками меди которого отмечается почти столетний хронологический разрыв [Тункина 1993, с. 77], но отрывочность и малая достоверность сведений об этом кладе, отсутствие данных о четырех серебряных монетах в его составе и возможность включения в описание экземпляров, не имеющих прямого отношения к нему, не позволяют делать определенных заключений о продолжительности обращения отдельных типов монет. В нашем случае мы имеем дело с монOMETаллическим кладом, в котором представлены связанные перчеканкой монетные типы. Перчеканка подразумевает, что выпуск, использовавшийся для наложения штемпелей нового типа, находился в обращении ко времени перчеканки. Но также очевидно, что перчеканке подвергались не все экземпляры первого выпуска, продолжавшего участвовать в обращении наряду с перчеканенными монетами. Очевидно, перчеканивались определенные запасы серебра, находившегося в городской казне, в то время как участвовавшие в обращении монеты не изымались из него. Это подразумевает сохранение или восстановление прежнего номинала монет – драхмы.

На территории рассредоточения монет клада была найдена также медная херсонесская монета типа «голова Геракла в львином скальпе – прора, магистрат ΣΙΛΑΝΟΥ» с надчеканкой в виде монограммы ΠΑΡ. А.Л.Бертье-Делагард сообщал о находке монет близ Севастополя с медными типа «голова Геракла в львином скальпе – прора, магистрат ΣΙΛΑΝΟΥ» – на монетах присутствовали надчеканки трех типов: «дельфин», «монограмма ΠΑΡ», «восьмиконечная звезда» [Бертье-Делагард 1906, с. 273]. Судя по принятой датировке подобных монет ок.220-210 гг. [Анохин 1977, с. 143, № 132], медная монета не принадлежала кладу, а при сокрытии клад был зарыт в более ранний культурный слой, который прослеживался на всей площади поселения.

Как отмечалось ранее, первый тип составлявших клад монет может датироваться 200-190 гг. до н.э. Чтобы представить хронологический разрыв между чеканками первого и второго типов монет клада, постараемся уточнить датировку серебряных монет с головой Девы в короне из башенных зубцов, взгляд на которые со времени А.Л.Бертье-Делагарда

почти не изменялся. А.Л.Бертье-Делагард, отмечая значительный разброс в весовых показателях этих монет (2,50-5,13 г), относил их ко времени Митридата Евпатора. А.Н.Зограф, возражая против отождествления колебания веса монет с переходом на аттическую весовую систему, усматривал связь изображения стоящей лани на оборотной стороне этих монет с монетными типами городских чеканок времени Митридата Евпатора (пасущийся олень), связывая выпуск с освобождением города от осады скифами после походов полководца Диофанта против крымских скифов в начале последнего десятилетия II в. до н.э. По его мнению, «атрибут богини, олень, теперь получает новое значение, как одна из эмблем Мифрадата и нередко трактуется пасущимся, с опущенной головой как на тетрадрахмах этого царя». Объясняя колебания веса монет спешностью, с которой производилась перечеканка, он заключал, что «в правильности отнесения этих монет к мифрадатовской эпохе не приходится сомневаться, и если подыскивать момент, когда в эту пору Херсонес мог нуждаться в быстрой и обильной чеканке для покрытия больших чрезвычайных расходов, то самыми подходящими представляются годы экспедиции Диофанта, заполненные напряженной борьбой со скифами под его предводительством, а затем различными мероприятиями со стороны херсонесцев для оказания помощи своему освободителю в перепетиях подавления им восстания на Боспоре» [Зограф 1951, с. 151]. Кажется, А.Н.Зограф не обращал внимания на обстоятельство, что перечеканка монет без изменения их номинала не могла иметь какого-либо экономического эффекта и влекла за собой только дополнительные расходы. Вместе с тем, лань херсонесских монет не имеет ничего общего с оленем митридатовских тетрадрахм, нередко заменяющимся пасущимся Пегасом. Аргументом в пользу отсутствия связи монетного выпуска «голова Девы в короне с башенными зубцами – стоящая лань» с монетным типом пасущегося оленя митридатовского времени является наличие параллельного выпуска монет младшего номинала гемидрахмы с теми же магистратскими именами в формах ΜΟΙΡΙΟΣ, ΔΙΟΤΙΜΟΥ (гемидрахм с именем Аполлониды неизвестно). Изображения лицевой (голова безбородого Геракла в повязке вправо) и оборотной (палица, над ней ΧΕΡ, под палицей имя магистрата ΜΟΙΡΙΟΣ, ΔΙΟΤΙΜΟΥ) сторон гемидрахм ни в какой мере не находят ничего общего с монетными типами Боспора времени Митридата Евпатора, относясь к типичным для городских выпусков Херсонеса типам. Выпуск старшего номинала, драхмы, был экстрординарным – он не несет на себе указания на номинал, о чем также можно судить по близкому по времени выпуску медных монет с теми же типами «голова Девы в короне из башенных зубцов – стоящая лань, имена магистратов ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΗΣ, ΣΩΤΗΡΙ» [Анохин 1977, №№ 184-186]. Сам А.Н.Зограф отмечал, что в полной мере еще эллинистическая фактура этих херсонесских монет «с легкой выпуклостью лицевой стороны и вдавленностью оборотной, со скошенным и заостренным краем» говорит в пользу более ранней даты.

Наиболее существенно, что на монетах этого типа впервые появляется голова городской богини Девы, увенчанная короной с башенными зубцами, которую по изображениям на более поздних монетах А.Н.Зограф связывает с сооружением новой статуи божества в то время, когда с усилением опасности извне наблюдается рост значения культа Девы как городской богини [Зограф 1922, с. 459]. То же можно сказать об изображении лани, впервые явившейся как атрибут Девы, но не поражаемым ею животным, а самостоятельной фигурой, сопровождающей Деву, дротик которой на статуарных изображениях в последующих выпусках обращен уже к невидимому врагу. Таким образом, в новом сюжете лань предстает охраняемым Девой объектом, который теперь олицетворяет саму городскую общину Херсонеса. Но связывать это возрастание культа Девы и его сближение с культом городской богини Тихе, выразившееся в появлении

у Девы нового атрибута – башенной короны, с походами Диофанта нет никаких оснований. Можно заметить, что в херсонесском декрете в честь Диофанта [IPE I², 352], в постановляющей части предписывается «σταθῆμεν δὲ αὐτοῦ καὶ εἰκόνα χαλκῆαν ἔνοπλον ἐν τῷ ἀκροπόλει[1] παρὰ τὸν τῆς Παρθένου βωμὸν καὶ τὸν τῆς Χερσονάσου», что, по наблюдению В.А.Сидоренко, следует переводить «поставить же его медную статую в полном вооружении на акрополе возле алтаря Девы Херсонасы» [Сидоренко 2001, с. 444]. Поскольку к моменту чествования Диофанта в Херсонесе Дева уже имела эпитет городской богини-хранительницы, можно предполагать, что ее алтарь сопровождало какое-то изображение, где она, как хранительница города, уже была увенчана короной с башенными зубцами, а культ ее с этими изменениями его значения и новыми атрибутами был введен в Херсонесе вместе с эпитетом Херсонасы еще до диофантовых походов и в связи с иными событиями. Заметим также, что заслуги в освобождении города от скифов Диофанту не было необходимости с кем-то делить, они всецело принадлежали ему, а Дева была ни при чем.

Совершенно иную картину обрисовывают два более ранних декрета, следовавших, возможно, в один год, или ближайšie два года, при исполнении высшей должности Гераклидом, сыном Парменонта. В первом декрете [IPE I², 343], где имя и патронимик стоящего во главе управления Гераклида открывают список внесших предложение должностных лиц, говорится: «[Чтобы хорошо] было устроено у граждан служение [богине Деве] и явился воздающим ей подобающую благодарность за оказанную [помощь] на[род Херсонесский ...], спасенный через нее [от величайших опасностей], и ныне, когда отпра[вились жители] с детьми [и женами на] несение Дионис[а ... и набег со]вершили нежданно [соседние] варвары и ...» (перевод В.В.Латышева). Декрет завершается не восстановленным В.В.Латышевым фрагментом: «₁₄... καὶ δὴ] .....μα τὸν εἰς πᾶσα[ν] ..... ἐλε]υθέραι[ν ...]», в котором прежде, чем он подытоживается получением свободы (освобождения), очевидно, речь шла о способе воздействия, оказанного Девой на варваров. В сткк. 14-15, правда, без связи с предыдущим текстом, можно восстановить par exemple: «... καὶ δὴ[νικητοῦς ἡλίου ἐράνην?... πτω]μα τὸν εἰς πᾶσα[ν] κτλ.» – «... и затмение солнца явив?, от опасностей весь и т.д.». Если наше предположение о характере совершенного Девой чудодействия верно, мы могли бы рассчитать дату солнечного затмения во второй половине II в. до н.э., которое совпало по счастливой для херсонесцев случайности с празднованием Больших Дионисий, чуть было не обернувшихся несчастьем. Как бы ни обстояло дело, спасение горожан от варваров, а ими могли быть не обязательно скифы, возможно и тавры, на которых явленное Девой чудо произвело, несомненно, большее впечатление, было достаточно важным событием, чтобы отметить его чествованием Девы как городской защитницы. В следующем декрете [IPE I², 344] народ херсонесцев чествует Сириска, сына Гераклида, который «явления Девы, трудолюбиво описав, прочитал и про отношения к царям Боспора [рассказал] и бывшие дружественные отношения с городами иссле[довал согласно достоинству] народа...» (перевод В.В.Латышева). Как видим, Деве было уделено должное внимание, но расчет города о дальнейшем обеспечении безопасности строился на дружбе с царями Боспора и дружественными городами Понта. Ориентация на Боспор, но не на понтийского царя Митридата Евпатора, при котором смута в Боспорском царстве едва ли побуждала херсонесцев к дружбе с Боспором, показывает, что действие происходило во времена, предшествовавшие походам Диофанта.

Очевидно, что связь выпуска монет типа «голова Девы в короне из башенных зубцов – стоящая лань» со временем начала перипорского влияния не подкрепляется имеющимися источниками, а выраженное в этом выпуске возвышение культа Девы как хранительницы города побуждает датировать выпуск временем, предшествующим

ходам Диофанта. Как видно, сам выпуск преследовал в меньшей мере экономические цели, в большей степени – политические. Перечеканка носила массовый характер, хотя многочисленность известных монет этого типа объясняется находкой вблизи Севастополя в середине XIX в. большого клада, разошедшегося по рукам [Бертье-Делагард 1906, с. 253]. Очевидно, что находившиеся в обращении на протяжении II до н.э. монеты типа «голова Девы вправо – Дева, разящая лань» являлись самым крупным номиналом херсонесской чеканки – драхмой, к тому же полноценной по качеству металла. В силу этого они, а также перечеканенные в основном из этого типа монеты с Девой в короне с башенными зубцами служили основным средством накопления, оседая в кладах. В отличие от них, низкопробные дидрахмы эпизодического выпуска с тем же типом сторон [Анохин 1977, № 137], несмотря на попытки пролонгации их обращения путем многочисленных надчеканок, оказались непригодными для использования как средства накопления и не встречаются в кладах. Судя по всему, публикуемый клад был сокрыт около 120-110 гг. до н.э., возможно в связи с нараставшей скифской угрозой, предшествовавшей кульминационным событиям Диофантовых войн.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Анохин В.А.* Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э.– XII в. н.э.). Киев, 1977.
- Ахмеров Р.Б.* Об астиномных клеймах эллинистического Херсонеса // ВДИ, 1949, № 4.
- Бертье-Делагард А.Л.* Несколько новых или малоизвестных монет Херсонеса // ЗООИД, XXVI, 1906.
- Бертье-Делагард А.Л.* Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды // НС, т. II, М., 1913.
- Борисова В.В.* Амфорные ручки с именами астиномов древнего Херсонеса // ВДИ, 1949, № 3.
- Борисова В.В.* Керамические клейма Херсонеса и классификация херсонесских амфор // НЭ, XI, 1974, с. 99-124.
- Бурачков П.О.* Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря. Ч. 1. Одесса, 1884.
- Зограф А.Н.* Статуарное изображение Девы в Херсонесе по данным нумизматики // ИРАИМК, II, Петербург, 1922, с. 337-360.
- Зограф А.Н.* Античные монеты. МИА, 16, М.-Л., 1951.
- Кац В.И.* Типология и хронологическая классификация херсонесских магистратских клейм // ВДИ, 1985, 1, с. 87-112.
- Кене Б.В.* Описание музея князя Кочубея, I.
- Михлин Б.Ю.* К изучению херсонесских керамических клейм // ВДИ, 1979, № 2.
- Орешников А.В.* Экскурсы в область древней нумизматики Черноморского побережья // НС, т. III, М., 1915.
- Сидоренко В.А.* Золотая монетная чеканка Херсонеса I-II вв. н.э. // МАИЭТ, вып. VIII, Симферополь, 2001, с. 436-453.
- Тункина И.В.* Неизвестный клад херсонесских монет 1844 г. // ПАВ 6, Санкт-Петербург, 1993, с. 76-78.
- Шонов И.В.* Монеты Херсонеса Таврического. Каталог. Симферополь, 2000.

ОПИСЬ МОНЕТ КЛАДА

I. Л.ст.: голова Девы в венке вправо, позади лук и колчан.

Об.ст.: Дева, поражающая дротиком лань, влево. Серебро. Драхма.

1. Л.ст. шт. А. Об.ст. шт. а: ΜΕΝΕΣΤΡΑ	внизу в обресе, слева ΧΕΡ, справа Α.	4,43 г
2. Л.ст. шт. Β. Об.ст. шт. б: ΥΜΝΟΥ	справа вверху, внизу ΧΕΡ, слева Α.	4,69 г
3. Л.ст. шт. С. Об.ст. шт. с: ΜΕΝΕΣΤΡΑΤΟΥ	справа, внизу ΧΕΡ.	?
4. Л.ст. шт. D. Об.ст. шт. с:	то же	4,46 г
5. Л.ст. шт. D. Об.ст. шт. d: ΥΜΝΟΥ	справа вверху, слева ΧΕΡ, справа Α.	?
6. Л.ст. шт. D. Об.ст. шт. e: ΥΜΝΟΥ	справа вверху, внизу ΧΕΡ.	?
7. Л.ст. шт. E. Об.ст. шт. f: ΥΜΝΟΥ	справа вверху, внизу ΧΕΡ.	4,36 г
8. Л.ст. шт. F. Об.ст. шт. g: ΕΥΡΥΔΑΜΟ[Υ]	справа, слева ΧΕΡ.	3,75 г
9. Л.ст. шт. F. Об.ст. шт. g:	То же, те же штемпели обеих сторон.	4,86 г
10. Л.ст. шт. G. Об.ст. шт. h: [Μ]ΕΝΕΣΤΡ[Α]	справа вверху, внизу ΧΕΡ.	4,72 г
11. Л.ст. шт. G. Об.ст. шт. i: ΜΕΝΕΣΤΡΑ	справа вверху, слева ΧΕΡ.	4,36 г
12. Л.ст. шт. H. Об.ст. шт. j: ΥΜΝΟΥ	справа вверху, слева ΧΕΡ.	4,09 г
13. Л.ст. шт. I. Об.ст. шт. k: ΜΕΝΕΣΤ[ΡΑ]	внизу, справа ΧΕΡ, вверху справа Α.	4,35 г
14. Л.ст. шт. J. Об.ст. шт. k:	то же	4,16 г
15. Л.ст. шт. J. Об.ст. шт. l: ΥΜΝΟΥ	внизу, справа вверху ΧΕΡ, справа Δ.	4,17 г
16. Л.ст. шт. K. Об.ст. шт. m: ΥΜΝΟΥ	внизу, слева ΧΕΡ.	?
17. Л.ст. шт. L. Об.ст. шт. n: ΜΕΝΕΣΤ[ΡΑ]	внизу, справа вверху ΧΕΡ.	?
18. Л.ст. шт. M. Об.ст. шт. o: [Μ]ΕΝΕΣΤ[ΡΑ]	внизу, справа ΧΕΡ.	?
19. Л.ст. шт. N. Об.ст. шт. p: ΕΥΡΥΔΑΜΟ[Υ]	внизу, справа вверху Χ-ΕΡ.	?
20. Л.ст. шт. O. Об.ст. шт. r: ΜΕΝΕΣΤΡΑ	внизу, справа вверху Χ-ΕΡ.	4,07 г
21. Л.ст. шт. O. Об.ст. шт. r:	То же, те же штемпели обеих сторон.	4,63 г
22. Л.ст. шт. P. Об.ст. шт. s: ΥΜΝΟΥ	внизу, слева ΧΕΡ.	4,82 г
23. Л.ст. шт. P. Об.ст. шт. t: ΕΥΡΥΔΑΜ	внизу, справа ΧΕΡ.	3,80 г
24. Л.ст. шт. Q. Об.ст. шт. u: ΕΥΡΥΔΑΜΟΥ	внизу, слева ΧΕΡ.	4,06 г
25. Л.ст. шт. R. Об.ст. шт. v: ΥΜΝΟΥ	внизу, справа вверху ΧΕΡ.	4,51 г
26. Л.ст. шт. R. Об.ст. шт. x: ΕΥΡΥΔΑΜ	внизу, справа [ΧΕΡ].	4,06 г
27. Л.ст. шт. R. Об.ст. шт. y: ΜΕΝΕΣΤΡΑ	внизу, слева ΧΕΡ.	4,16 г
28. Л.ст. шт. S. Об.ст. шт. y:	то же	4,18 г
29. Л.ст. шт. S. Об.ст. шт. y:	То же, те же штемпели обеих сторон.	3,87 г
30. Л.ст. шт. S. Об.ст. шт. z: ΥΜΝΟΥ	внизу, справа ΧΕΡ.	?
31. Л.ст. шт. S. Об.ст. шт. aa: ΜΕΝΕΣΤΡΑ	внизу, слева ΧΕΡ.	4,14 г
32. Л.ст. шт. T. Об.ст. шт. bb: ΕΥΡΥΔΑΜΟΥ	внизу, справа ΧΕΡ.	4,17 г
33. Л.ст. шт. T. Об.ст. шт. bb:	То же, те же штемпели обеих сторон.	3,95 г
34. Л.ст. шт. T. Об.ст. шт. bb:	То же, те же штемпели обеих сторон.	4,36 г
35. Л.ст. шт. T. Об.ст. шт. cc: ΕΥΡΥΔΑΜΟΥ	внизу, слева ΧΕΡ.	4,36 г
36. Л.ст. шт. T. Об.ст. шт. dd: ΕΥΡΥΔΑΜ	внизу, слева ΧΕΡ.	3,85 г
37. Л.ст. шт. T. Об.ст. шт. ee: ΕΥΡΥΔΑΜ	внизу, слева ΧΕΡ.	4,47 г
38. Л.ст. шт. T. Об.ст. шт. ff: ΜΕΝΕΣΤΡΑ[ΤΟΥ]	внизу, справа вверху ΧΕΡ.	4,56 г
39. Л.ст. шт. T. Об.ст. шт. gg: ΜΕΝΕΣΤΡΑΤΟΥ	внизу, справа вверху ΧΕΡ.	4,40 г
40. Л.ст. шт. T. Об.ст. шт. gg:	То же, те же штемпели обеих сторон.	?
41. Л.ст. шт. T. Об.ст. шт. hh: ΥΜΝΟΥ	внизу, слева ΧΕΡ.	4,09 г
42. Л.ст. шт. T. Об.ст. шт. ii: ΜΕΝΕΣΤΡΑ	внизу, слева ΧΕΡ, справа Α.	4,34 г
43. Л.ст. шт. T. Об.ст. шт. jj: ΕΥΡΥΔΑΜ	внизу, справа вверху ΧΕΡ.	3,79 г
44. Л.ст. шт. T. Об.ст. шт. kk: ΥΜΝΟΥ	внизу, слева ΧΕΡ.	3,88 г
45. Л.ст. шт. T. Об.ст. шт. kk:	То же, те же штемпели обеих сторон.	4,16 г

46. Л.ст. шт. Т. Об.ст. шт. II: ΥΜΝΟΥ внизу, справа вверх ХЕР.	4,29 г
47. Л.ст. шт. Т. Об.ст.: шт. mm: ΕΥΡΥΔΑΜ внизу, справа ХЕР.	4,17 г
48. Л.ст. шт. Т. Об.ст.: шт. nn: ΥΜΝΟΥ внизу, слева ХЕР.	4,08 г
49. Л.ст. шт. Т. Об.ст.: шт. nn: То же, те же штемпели обеих сторон.	4,18 г
50. Л.ст. шт. U. Об.ст.: шт. oo: ΥΜΝΟΥ внизу, справа вверх ХЕР.	4,26 г
51. Л.ст. шт. V. Об.ст.: шт. oo: то же	4,08 г
52. Л.ст. шт. V. Об.ст.: шт. oo: То же, те же штемпели обеих сторон.	4,19 г
53. Л.ст. шт. V. Об.ст.: шт. pp: ΥΜΝΟΥ внизу, справа ХЕР.	3,86 г
54. Л.ст. шт. X. Об.ст.: шт. qq: ΥΜΝΟΥ внизу, справа ХЕР.	4,25 г
55. Л.ст. шт. Y. Об.ст.: шт. rr: ΥΜΝΟΥ внизу, справа ХЕР.	4,18 г
56. Л.ст. шт. Y. Об.ст.: шт. ss: ΜΕΝΕΣΤΡ внизу, справа вверх Х-ЕР.	4,09 г
57. Л.ст. шт. Y. Об.ст.: шт. tt: ΕΥΡΥΔΑΜ внизу, справа ХЕР, ниже Λ.	4,06 г

II. Л. ст.: Дева в короне с башенными зубцами вправо, позади лук и колчан.

Об. ст.: лань с поднятой головой вправо, сверху демотикон ХЕР, внизу имя магистрата:

58. Л.ст. шт. AA. Об.ст.: шт. ab: ΔΙΟΤΙΜΟΥ	3,91 г
59. Л.ст. шт. AA. Об.ст.: шт. ac: ΜΟΙΡΙΟΣ	3,70 г
60. Л.ст. шт. AA. Об.ст.: шт. ad: ΜΟΙΡΙΟΣ	4,20 г
61. Л.ст. шт. BB. Об.ст.: шт. ae: ΜΟΙΡΙΟΣ	?
62. Л.ст. шт. CC. Об.ст.: шт. af: ΜΟΙΡΙΟΣ	4,16 г
63. Л.ст. шт. DD. Об.ст.: шт. ag: ΜΟΙΡΙΟΣ	4,53 г
64. Л.ст. шт. EE. Об.ст.: шт. ah: ΜΟΙΡΙΟΣ	4,75 г
65. Л.ст. шт. EE. Об.ст.: шт. ai: ΜΟΙΡΙΟΣ	?
66. Л.ст. шт. FF. Об.ст.: шт. aj: ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ	3,79 г
67. Л.ст. шт. GG. Об.ст.: шт. ak: ΜΟΙΡΙΟΣ	4,35 г
68. Л.ст. шт. GG. Об.ст.: шт. ak: То же, те же штемпели обеих сторон.	3,80 г
69. Л.ст. шт. GG. Об.ст.: шт. al: ΜΟΙΡΙΟΣ	?
70. Л.ст. шт. GG. Об.ст.: шт. am: ΜΟΙΡΙΟΣ	3,76г
71. Л.ст. шт. GG. Об.ст.: шт. am: то же	4,19г
72. Л.ст. шт. GG. Об.ст.: шт. an: ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ	3,14г
73. Л.ст. шт. HH. Об.ст.: шт. ao: ΜΟΙΡΙΟΣ	3,88г
74. Л.ст. шт. HH. Об.ст.: шт. ap: ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ	3,92г
75. Л.ст. шт. HH. Об.ст.: шт. ap: То же, те же штемпели обеих сторон.	4,26г
76. Л.ст. шт. II. Об.ст.: шт. aq: ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ	4,30г
77. Л.ст. шт. II. Об.ст.: шт. aq: То же, те же штемпели обеих сторон.	4,03 г
78. Л.ст. шт. II. Об.ст.: шт. aq: То же, те же штемпели обеих сторон.	3,77 г
79. Л.ст. шт. J. Об.ст.: шт. ar: ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ	?

SHONOV I.V.

SILVER COINS HOARD OF CHERSONES 2nd CENTURY B.C.

Coins hoard from South-Western Crimea are examined in this article. They consists in about 80 silver coins of Chersonessos of two types: 1) Obv.: Head of Maiden wearing wreath right, behind her a bow and quiver; Rev.: ΧΕΡ. Maiden striking hind with a spear left, beneath the names of madistrates ΥΜΝΟΥ, ΕΥΡΥΔΑΜΟΥ or ΜΕΝΕΣΤΡΑΤΟΥ (57 specimens); 2) Obv.: Head of Maiden wearing mural crown right, behind it a bow and quiver; Rev.: ΧΕΡ. Standing hind right, beneath it the names of magistrates ΜΟΙΡΙΟΣ, ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ or ΔΙΟΤΙΜΟΥ (22 specimens). This hoard attributed to the end of the 2nd century B.C.

Рис. 1. Монеты клада №№ 1-18.

Рис. 2. Монеты клада №№ 19-39.

Рис. 3. Монеты клада №№ 40-60.

Рис. 4. Монеты клада №№ 40-60.